

ТЕКСТ В КОНТРАСТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

А. Э. Иванов

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОДИСКУРСА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу стратегического поведения участников диалогического общения – носителей русского и английского языков. Материалом исследования послужили диалоги, отобранные из русско- и англоязычных художественных фильмов. В статье рассматриваются такие свойства кинодискурса, как креолизованность и аудиовизуальность, которые в определенной степени способствуют более полному и глубокому анализу реализации кооперативных стратегий и тактик как наиболее успешных форм коммуникации. Было выявлено, что аудиовизуальный и визуально-образный компоненты, представляющие невербальную составляющую кинодискурса, содействуют воплощению кооперативных стратегий. В результате анализа были выделены два типа невербального действия (вспомогательный и самостоятельный), которые оказывают влияние на реализацию в речи принципов кооперации в одинаковой степени в русском и английском языках.

В настоящее время кинематограф является одним из наиболее быстро развивающихся и влиятельных средств массовой коммуникации, которое представляет собой уникальное культурное явление, способное воздействовать на широкую зрительскую аудиторию. На сегодняшний момент кинематограф является сложным, емким, многоаспектным и гетерогенным образованием, синтезирующим знания из различных областей человеческой жизнедеятельности и видов искусств таких, как театр, музыка, изобразительное искусство, литература и др. Из всего сказанного выше следует, что кинематограф как комплексное неоднородное явление культуры и искусства находится в поле зрения множества наук: истории, психологии, философии, социологии и собственно лингвистики.

В рамках науки о языке активно используются следующие понятия, непосредственно связанные с кинематографом, а именно *кинотекст*, *кинодиалог*, *киносценарий* и *кинодискурс*. По признанию многих исследователей данной области науки [1; 2; 3; 4], наиболее емким является именно последнее понятие – *кинодискурс*.

В современной научной литературе, как зарубежной, так и отечественной, предлагается множество определений понятия *кинодискурс*, каждое из которых берет за основу тот или иной подход, существующий в лингвистике, например, семиотический, культурологический, когнитивный и др. Необходимо подчеркнуть, что при изучении коммуникативно-прагматического потенциала кинодискурса особую значимость приобретают экстралингвистические характеристики, к которым относятся не только факторы, формирующие коммуникативную ситуацию, но также те элементы культурно-идеологической среды, в которой протекает коммуникация.

Экстралингвистическая специфика кинодискурса, например, подчеркивается И. Н. Лавриненко, которая характеризует кинодискурс как «поликодовое когнитивно-коммуникативное образование, сочетание различных семиотических единиц в их неразрывном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресатностью» [5, с. 11]. Автор отмечает, что составляющими кинодискурса являются как вербальные, так и невербальные (в том числе кинематографические знаки), «которые функционируют в соответствии с замыслом коллективного автора» [Там же].

Одно из последних определений кинодискурса, разработанное А. Н. Зарецкой, включает в себя в той или иной степени все достижения в данной области, сделанные в последние двадцать лет как в отечественной, так и зарубежной дискурсологии. Итак, согласно А. Н. Зарецкой, «кинодискурс это связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, т.е. креолизованное образование, созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения» [6, л. 45].

Одна из наиболее актуальных проблем коммуникативной лингвистики заключается в выявлении средств позитивного мужличностного взаимодействия. В данном случае кинодискурс представляет собой благоприятную среду для определения наиболее эффективных коммуникативных стратегий и моделей. Для решения этой задачи необходимо рассмотреть понятие кооперативной стратегии. В соответствии с определением, предложенным А. В. Радюк, под кооперативной стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение цели путем обоюдодоприемлемого взаимодействия» [7, л. 37]. Данные стратегии призваны сбалансировать и гармонизировать коммуникацию в разнообразных ситуациях, начиная с конфликтной и заканчивая ситуацией поддержания сотрудничества. В таком случае кооперация рассматривается как следование коммуникативной норме общения, ее нарушение трактуется как конфронтация.

Следует подчеркнуть значимость двух необходимых свойств кинодискурса. Во-первых, это аудиовизуальность, т.е. наличие серии связанных между собой изображений, имеющих или не имеющих звуковое сопровождение [8], и креолизованность, представленная корреляцией вербальных и невербальных изобразительных средств передачи информации [6]. Одной из задач данного исследования является определение роли визуально-образных и аудиовизуальных компонентов кинодискурса в их связи с вербальными компонентами в успешном осуществлении кооперативных стратегий и тактик в устной коммуникации.

В качестве материала для анализа были отобраны 60 диалогов на русском языке из 8 художественных фильмов белорусского производства и 56 диалогов на английском языке из 8 британских художественных фильмов. Все отобранные фильмы были номинантами престижных кино-

премий Британской и Американской киноакадемий, участниками кинофестивалей в Торонто, Каннах, лауреатами республиканских фестивалей белорусских фильмов, призерами Минского международного кинофестиваля «Лістапад». Анализ исследуемых диалогов показал, что в 100 % случаев, как в русскоязычном, так в англоязычном кинодискурсе, хотя бы один из коммуникантов использует одну из кооперативных стратегий.

Рассмотрим пример диалога из кинофильма на русском языке.

Возлюбленные Марина и Георгий разговаривают на крыльце дома. У обоих есть семья. Георгий пытается успокоить Марину, сказать ей, что все будет хорошо. Марина огорчена и расстроена.

Георгий: Ты хотела бы здесь остаться?

Марина: Конечно же, навсегда.

Георгий: Я тоже, вместе с тобой.

Марина: Не получится.

*Георгий: **Не сомневайся, насколько захотим, настолько и останемся.***
Не сомневайся. Ох, рыжая, рыжая. Околдовала ты меня.

*Марина: **Значит, я ведьма.***

*Георгий: Не похоже. **Что с тобой?***

Марина: Знаешь, кажется, что все это не со мной. Я открою глаза, и все исчезнет, как во сне.

*Георгий: **Брось, не думай об этом. Я с тобой.***

Марина: Теперь опять пойдут будни. Верно?

*Георгий: **Верю, зависит от нас.***

Марина: Не все от нас зависит. Ты считаешь, это легко?

Георгий: На самом деле, это серьезнее, чем ты думаешь (диалог из х/ф «Соблазн»).

Для осуществления стратегии солидаризации в данном диалоге обоими коммуникантами используются следующие тактики: тактика выражения обеспокоенности и поддержки (*что с тобой?*), тактика утешения (*брось, не думай об этом, я с тобой*), тактики иронии и шутки (*значит я ведьма?*), тактика уверения (*верю, все зависит от нас*), тактика обещания (*насколько захотим, настолько и останемся*).

Однако, если рассматривать лишь письменный аспект приведенного выше диалога, неучтенным останется аудиовизуальный компонент. В данном конкретном случае в конце разговора Георгий и Марина начинают обниматься и целуются, что подкрепляет их решение остаться вместе и действовать сообща. Данный факт может служить невербальным выражением сразу нескольких тактик, например, тактики создания *Мы-общности*, тактики согласия, тактики утешения и др. Из этого можно заключить, что визуально-образный и аудиовизуальный компоненты могут играть не только вспомогательную роль, но также обладают потенциалом невербально реализовывать кооперативные стратегии тактики.

Проанализируем вклад невербального компонента общения в реализацию кооперативных тактик на примере диалога на английском языке.

Разговор происходит между молодыми людьми, которые встречаются достаточно продолжительное время. Маргарет пыталась баллотироваться в депутаты местного округа, однако проиграла. Денис пытается ее успокоить и утешить. В этот момент между молодыми людьми начинается откровенная беседа:

Денис: *Eat!* ‘Кушай!’

Маргарет: *Disaster.* ‘Кошмар!’

Денис: *Hang on... Hang on... You shaved thousands off their majority. You did splendidly.* ‘Погоди-ка, погоди... Ты забрала у них тысячу голосов. Ты великолепно себя проявила.’

Маргарет: *Not splendidly enough.* ‘Недостаточно великолепно.’

Денис: *Ah I see. Self pity. No one is saying you don't need a safe seat. You deserve a safe seat. But it does not come unless you learn to play the game a little.* ‘Вот оно что. Жалеешь себя. Никто не говорит, что ты не заслуживаешь места. Но ничего не произойдет, если ты не научишься правилам игры, хотя бы немного.’

Маргарет: *What game?* ‘Какие еще игры?’

Денис: *You are a grocer's daughter...* ‘Ты дочь бакалейщика...’

Маргарет: *And proud of being.* ‘И я горжусь этим.’

Денис: *...in their eyes. A single grocer's daughter. But if you were to become the wife of a moderately successful businessman, you'd get to parliament, and I'd get to be the happiest man in... in wherever they select you. Margaret, will you marry me?* ‘...в их глазах. Единственная дочь бакалейщика. Но если бы ты стала женой относительно успешного бизнесмена, ты бы смогла попасть в парламент, и я бы стал самым счастливым человеком несмотря ни на что. Маргарет, ты выйдешь за меня?’

Маргарет: *Yes. Yes!* ‘Да! Да!’

Денис: *What?* ‘Что?’

Маргарет: *I love you so much but... I will never be one of those women Denis who stays silent and pretty on the arm of her husband. Or remote and alone in the kitchen doing the washing up for that matter.* ‘Я тебя так люблю... Но я никогда не буду одной из тех женщин, которые будут спокойно стоять подле своих мужей. Или забытые и потерянные на кухне, перемывая посуду.’

Денис: *We'll get a help for that.* ‘Мы найдем прислугу.’

Маргарет: *No... one's life must matter, Denis. Beyond the cooking and the cleaning and the children, one's life must mean more than that- I cannot die washing up a tea cup. I mean it Denis, say you understand.* ‘Нет... жизнь человека должна что-то значить, Денис. Помимо готовки и уборки, и детей, жизнь должна иметь значение. Я не хочу мыть чашки до конца жизни. Я серьезно, Денис. Скажи, что ты понимаешь.’

Денис: *That's why I want to marry you, my dear. Now eat.* ‘Поэтому я и хочу на тебе жениться. А теперь кушай’ (диалог из х/ф «The Iron Lady» ‘Железная леди’).

В данном диалоге для реализации стратегий солидаризации и искренности оба коммуниканта используют следующие тактики: тактика согласия

(*Yes! Yes!*), похвалы (*you shaved thousands off the majority, you did splendidly*), уверения (*one's life must matter, I will never be one of those women*), поддержки и обеспокоенности (*we'll get a help for that*), тактика утешения (*that's why I want to marry you*), признания (*I love you so much but...*).

Следует также отметить роль аудиовизуального компонента в реализации стратегий и тактики данного диалога. Прежде всего Денис принес с собой печенье и чай, для того чтобы поддержать Маргарет. На протяжении всего разговора Денис держит Маргарет за руку, что может служить не только проявлением его психологической поддержки, но также вспомогательным элементом реализации вышеупомянутых тактик. В конце диалога молодые люди целуются, тем самым подтверждая свои намерения на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Данное действие может быть расценено в качестве невербального выражения сразу нескольких тактик или даже самостоятельной тактикой, отражающей суть кооперации как позитивного речевого и неречевого взаимодействия.

В настоящем исследовании рассматривались лишь те невербальные ходы, которые непосредственно влияли на реализацию кооперативных стратегий и способствовали созданию позитивной атмосферы общения между собеседниками. При этом следует отметить, что структурной особенностью кинодискурса является мена коммуникативных ролей, а его основной целью – воспроизведение событий на экране для аудиовизуального восприятия зрителями. Мена коммуникативных ролей осуществляется при помощи системы стратегий, тактик и приемов, которая контролирует коммуникацию как вербальными, так и невербальными средствами [9].

В результате проведенного анализа были выявлены невербальные элементы коммуникации, различные по своему воздействию и роли в процессе воплощения кооперативных стратегий. Так, в первом случае установленные неречевые действия могут быть более или менее самостоятельными по своему значению и функции в процессе коммуникации. Во втором – невербальные элементы могут становиться составляющими тактик, которые по отношению к речевому компоненту функционируют как вспомогательные.

В таблице представлены данные процентного соотношения самостоятельных и вспомогательных невербальных составляющих в кинодискурсе на русском и английском языках.

Употребительность невербальных компонентов в кинодискурсе на русском и английском языках

Невербальное действие	Русскоязычный кинодискурс, %	Англоязычный кинодискурс, %
Самостоятельный невербальный компонент	23	20
Вспомогательный невербальный компонент	77	80

Результаты исследования показывают, что представители как белорусской, так и британской лингвокультуры достаточно активно используют невербальные действия для воплощения кооперативных стратегий. При этом в большинстве случаев невербальная составляющая выполняет вспомогательную функцию, т.е. служат дополнением и подкреплением речевых ходов и приемов. В некоторых диалогах неречевой компонент может обладать большей значимостью и, следовательно, самостоятельностью и в каком-то смысле заменять коммуникативную тактику, выраженную языковыми средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ворошилова, М. Б.* Креолизованный текст : кинотекст / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Вып. 2 (22). – Екатеринбург, 2007. – С. 106–110.
2. *Духовная, Т. В.* Дискурс кинофильма: соотношение с понятием дискурса живой речи / Т. В. Духовная // Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 22–25.
3. *Казакова, А. И.* Особенности формирования фразеологической семантики в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. И. Казакова. – Астрахань, 2014. – 241 л.
4. *Лотман, Ю. М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.
5. *Лавриненко, И. Н.* Стратегии и тактики мены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. Н. Лавриненко. – Харьков, 2011. – 20 с.
6. *Зарецкая, А. Н.* Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Зарецкая. – Челябинск, 2010. – 180 л.
7. *Радюк, А. В.* Функционально-прагматические свойства кооперативных речевых стратегий и тактик в английском деловом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Радюк. – М., 2013. – 226 л.
8. Аудиовизуальность [Электронный ресурс]. – Академик, 2000–2017. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/АУДИОВИЗУАЛЬНОСТЬ>. – Дата доступа : 20.11.2017.
9. *Зайченко, С. С.* Некоторые особенности кинодискурса как знаковой системы / С. С. Зайченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 4 (11). – С. 82–86.

The article is devoted to the analysis of strategic behavior of communicants – native speakers of Russian and English – in dialogues. As a result, it was revealed that the audiovisual and figurative constituents that represent the non-verbal component of the discourse under study help to realize cooperative strategies.